

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Ю. Власова, Е.М. Кочкина, Е.Л. Молокова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Статья посвящена анализу современных динамических процессов национальной системы высшего образования. Целью исследования является анализ международных трансформаций системы российского высшего образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью идентификации происходящих интернациональных процессов российского высшего образования в условиях неоднозначности в науке трактовок и характеристик протекающих трансформаций.

В работе используются нормативно-правовой и кластерный методы исследования, которые позволяют провести анализ как качественный, так и количественный анализ состояния системы высшего образования в условиях трансформаций. Анализ международного правового регулирования позволил выдвинуть гипотезу об отсутствии признаков интеграционных процессов национальной системы высшего образования в мировое образовательное пространство. Кластерный анализ не обнаружил тенденции к унифицированию систем образования различных стран, что послужило подтверждением выдвинутого предположения.

На основе проведенного анализа современные процессы определяются как интернациональная гармонизация образовательного пространства, выделены основные характеристики указанного процесса.

Ключевые слова: система высшего образования; образовательное пространство, динамические процессы, кластерный анализ; нормативно-правовой анализ; интернационализация; гармонизация; интеграция; интеграционные объединения, международное регулирование.

Предпосылкой данного исследования стала необходимость идентификации протекающих интернациональных трансформаций высшего образования (ВО). Актуальность определения природы динамических изменений системы образования обусловлена следующим.

Во-первых, отсутствием в науке единообразия в определении исследуемых процессов. Согласно с точкой зрения российских и зарубежных ученых [1], отмечающих, что множество исследователей избегает определения современных интернациональных процессов системы образования, принимая их как аксиоматическую данность.

Во-вторых, понимание природы происходящих процессов позволит определить их качественные характеристики, что будет способствовать возможности оценки их эффективности.

В-третьих, определение динамического процесса позволит установить четкую систему координат и место в ней российской национальной системы высшего образования.

Выбор методологии исследования обусловлен междисциплинарностью и многомерностью современных динамических процессов в системе высшего образования. В работе используются нормативно-правовой метод для анализа институционального оформления протекающих процессов и кластерный для оценки экономико-статистических показателей. Применяемые методологические подходы позволяют исследовать как качественные, так и количественные характеристики состояния системы высшего образования в условиях интернациональных трансформаций.

Представляется, что использование указанной совокупности методов позволило авторам комплексно осуществить идентификацию исследуемых процессов.

Подавляющее число ученых в ряду современных трансформационных процессов российской системы высшего образования называют глобализацию, интеграцию, интернационализацию, регионализацию, европеизацию. Не останавливаясь подробно [2] на описании всех указанных процессов, в данной статье остановимся на сравнительном анализе интеграции и гармонизации.

Представляется, что интеграция высшего образования представляет собой всемерное сближение национальных образовательных систем, их взаимодополняемость и как следствие, создание единой образовательной системы в рамках конкретного международного региона. Подчеркнем характерную с нашей точки зрения территориальную определенность интеграционных процессов. Отметим также, что процесс интеграции имеет ту или иную степень институционализации в основном посредством международных институтов регулирования. Институционализация обуславливает образование набора норм и правил, задающих контекст существования и взаимодействия субъектов в рамках исследуемого процесса. Процесс является управляемым и носит относительно организованный характер.

Таким образом, для определения трансформационных процессов как интеграции необходимо дать оценку следующим ее признакам:

– территориальная определенность;

- наличие общего институционального оформления;
- вектор к созданию единой образовательной системы.

Для идентификации выделенных нами признаков представляется необходимым соотнести интеграционные процессы российской экономики с вектором трансформаций системы высшего образования. Относительно высокий уровень институционализации интеграции российской экономики позволит выявить направления правового (государственного) регулирования трансформаций ВО и территориальную определенность.

Для решения данной задачи используем метод сравнительного анализа формального регулирования исследуемых процессов в нормативных документах. Как было сказано выше, интеграция – процесс, подверженный высокой степени формализации (относительно других исследуемых процессов). Определим интеграционные союзы России на современном этапе и выделим вектор формального регулирования систем высшего образования в рамках каждого интеграционного объединения, содержащего нормы, регулирующие профессиональное образование. С целью синтеза таблицы используем для сравнения наиболее важные с нашей точки зрения критерии, позволяющие идентифицировать трансформационные процессы системы ВО и при этом содержащиеся в официальных документах.

Таким образом, результаты анализа демонстрируют активное участие России в интеграционных союзах, так или иначе регулирующих трансформационные процессы системы ВО. Однако следует отметить, что интеграционные устремления России территориально разнонаправленны. Так, в Таможенный союз входят Россия, Казахстан, Беларусь. СНГ включает девять государств, два наблюдателя и одного ассоциированного члена. На сегодняшний день Болонский процесс включает в себя 47 стран-участниц из 49 стран, которые ратифицировали Европейскую культурную конвенцию Совета Европы (1954). Казахстан – первое центрально-азиатское государство, признанное полноправным членом европейского образовательного пространства.

Отмечая территориальную разнонаправленность анализируемых интеграционных объединений, подчеркнем, что ещё 15 мая 1992 г. в рамках СНГ было заключено Соглашение о сотрудничестве в области образования, а 17 января 1997 г. – Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Для реализации этого соглашения был создан Совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ. Стороны обязались осуществлять взаимодействие в разработке и применении образовательных стандартов.

Поиски сближения в рамках Таможенного

Вектор формального регулирования высшего образования в рамках отдельных интеграционных объединений

Интеграционное объединение	Идентификация трансформационного процесса	Природа категории «образование»	Сохранение национальной системы ВО
Юнеско (ООН)	Международное сотрудничество	Общественное благо	Да
СНГ	Интеграция	Общественное благо	Формирование единого (общего) образовательного пространства Содружества независимых государств
ШОС	Интеграционные процессы, взаимовыгодное сотрудничество	Общественное благо	Самостоятельность и целостность образовательных систем
ОЭСР	Международное сотрудничество	Услуга	Создать устойчивые системы высшего образования
Болонский процесс	Прогрессивная гармонизация...	Общественное благо	Зона европейского высшего образования
ВТО	Международная торговля услугами	Услуга	Да
Евразэс (ЕАЭС)	Интеграционные процессы	–	Формирование единого образовательного пространства
БРИКС	Сотрудничество в области науки и образования	–	Да

Источник: составлено авторами по результатам анализа международного правового регулирования процессов, происходящих в мировом образовательном пространстве.

союза привели к заключению ряда соглашений. 24 ноября 1998 г. правительства Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России подписали Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. В этот же день, другим соглашением, гражданам этих государств было гарантировано равное право поступления в учебные заведения.

Одновременно с этими процессами ряд государств, в их числе страны блока ГУАМ, например, Молдавия и Украина перестроили свои образовательные системы в соответствии с западными стандартами. В Молдавии уже продолжительное время существует 12-летнее обучение в школе, 10-балльная система оценок, а также бакалавриат и магистратура. На Украине в школе учились 11 лет, а с 2001 г. – 12, также имеются бакалавриат и магистратура. Бакалавр на Украине считается не закончившим высшее образование, что создает сложности при приеме на работу, и, естественно, потребует корректировки при переходе на европейскую систему в рамках Болонского процесса. И Украина, и Молдавия присоединились к Лиссабонской конвенции много раньше России. Также следует отметить, что Беларусь не сможет войти в Болонский процесс и присоединиться к единому Европейскому пространству высшего образования, как минимум, в 2015 году. В Европе не принимают особую идеологию высшего образования Беларуси.

Таким образом, отметим, что Россия находится в нескольких интеграционных объединениях, различных по территории, однако имеющих формальное регулирование вопросов высшего образования: ВТО, СНГ, ШОС, Евразес (ЕАЭС), Таможенный союз, ЕС, Болонский процесс, ОЭСР, ЮНЭСКО (ООН). Следует указать также на довольно противоречивое регулирование вопросов сближения национальных образовательных систем. Так СНГ, ЕАЭС, Таможенный союз, Болонский процесс конечной целью трансформационных процессов видят создание единой образовательной системы. ОЭСР, ШОС, ЮНЭСКО, ВТО наоборот подчеркивают сохранение национальной идентичности и культурных особенностей национальных образовательных систем. ВТО (ГАТТ) регулирует образование как рыночную услугу, Болонский процесс, ЮНЭСКО – как общественное благо.

Пересекающееся (диверсифицированное) членство России в существующих региональных объединениях указывает на то, что интеграция на постсоветском, европейском и мировом пространстве не является единым процессом, а скорее множеством процессов различной направленности, объединенных различными интеграционными идеями и имеющими свой вектор развития. Таким образом, построение единого Европейского образовательного пространства одновременно с единым образовательным пространством Содружества независимых государств на современном этапе

невозможно. Следуя признакам, выделенным нами при формулировании дефиниции «интеграция систем ВО» констатируем, что существует территориальная и идейная неопределенность указанного процесса. Представляется, что текущие трансформационные процессы системы российской ВО нельзя назвать интеграцией в мировое образовательное пространство.

Подчеркнем, что формальное регулирование высшего образования во всех интеграционных объединениях российской экономики не предполагает универсализацию и гомогенизацию образовательных систем. Напротив, во всех документах подчеркивается сохранение национальной самоидентификации и культурных особенностей образовательной среды каждой страны. Таким образом, отсутствует определяющий признак глобализации и интеграции – унификация. Также следует указать на различную степень институционализации анализируемых процессов системы ВО.

Отметим также, что вхождение в Европейское образовательное пространство – не единственный вектор трансформационных процессов системы образования. Таким образом, текущие трансформационные процессы российской системы ВО не вписываются в достаточно узкий термин «интеграция», а также широким и крайне негативным термином глобализация.

Укажем также на наличие практически повсеместного процесса регионализации не только национальных экономик, но и систем высшего образования как ответную реакцию на глобализационные и интеграционные процессы. В частности, на это указывают не только российские, но и зарубежные авторы [3–7].

Отметим, что на современном этапе развития российского общества сформирована потребность позиционировать себя частью мирового сообщества, сохраняя при этом национальную идентичность. Указанное состояние общества экстраполируется и на высшее образование. Сказанное иллюстрирует активное международно-правовое регулирование в рамках различных интеграционных союзов, создающее новую архитектуру взаимодействия образовательных систем (рис. 1).

Подчеркнем, что наличие достаточного количества документов наднационального регулирования свидетельствует о высокой степени интенсивности общественных образовательных отношений. Наднациональность предполагает отказ национальных субъектов от части своих властных полномочий. Одним из таких наднациональных органов является, к примеру, Европейская комиссия, основной функцией которой является координация действий стран-участников. Таким образом, наличие документов указанного уровня обеспечивает высокую степень координации субъектов. Ряд авторов рассматривают наднациональное регулирование как ограничение национальной идентичности и суверенитета стран [8].

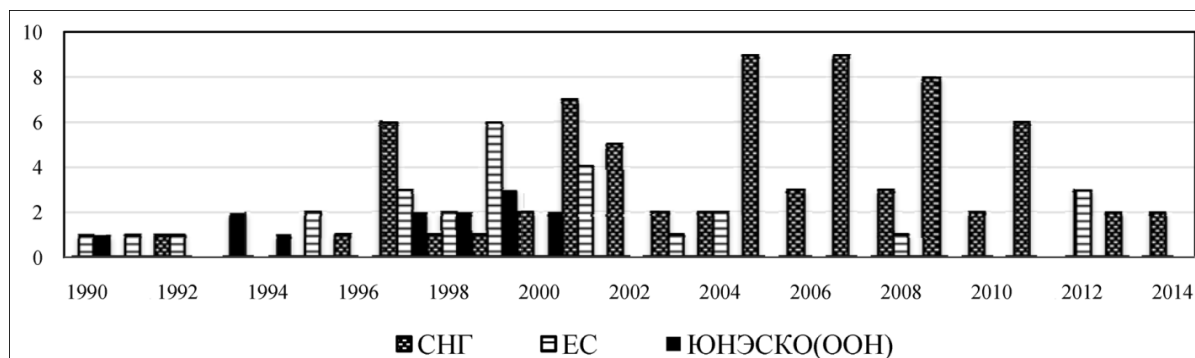

Рис. 1. Количество ратифицированных Россией наднациональных соглашений в разрезе интеграционных объединений в ретроспективе за период с 1990 по 2014 гг.

Таким образом, следуя вышесказанному, констатируем отсутствие территориальной определенности протекающих динамических процессов высшего образования. Вместе с тем укажем на наличие некоторого массива наднационального, унифицирующего законодательства. Далее определим место российского высшего образования в системе экономико-статистических показателей развития третичного образования различных стран мира, с целью получения представления о схожести развития и тенденциях сближения экономических составляющих систем высшего образования.

Процедура выполненного авторами кластерного анализа позволяет объединять объекты в кластеры, в основе которых лежит сходство между анализируемыми объектами.

В качестве объектов кластеризации в проведенном исследовании выступает группа из сорока стран. Кластеризация выполнялась на основе доступных и сопоставимых статистических данных, по тем показателям, которые характеризуют работу системы образования и ее возможное стимулирование и только для тех стран, по которым есть возможность провести исследование¹.

Каждая страна характеризовалась набором (вектором) показателей, характеризующих систему образования страны, при этом показатели должны нести одинаковую смысловую нагрузку и иметь одинаковую структуру вычисления. Координатами указанного вектора были выбраны показатели десяти видов:

- 1) индекс образования;
- 2) валовый показатель охвата третичным образованием;
- 3) индекс развития человеческого капитала;
- 4) число студентов в третичном образовании на всех программах;
- 5) выпускники всех учебных заведений высшего образования;

6) количество иностранных студентов, обучающихся в стране;

7) количество мобильных студентов (количество студентов данной страны, обучающихся за рубежом);

8) общие расходы на образовательные учреждения (в процентах от ВВП);

9) расходы на высшее образование (в процентах от общих расходов на все образование);

10) ВВП на душу населения.

Показатели 1 и 3 в определенной мере характеризуют результативность функционирования образовательной системы страны. Показатели 2, 4 и 5 дают представление об уровне охвата населения страны высшим образованием. Показатели 6 и 7 демонстрируют вовлеченность в образовательные программы других стран. Показатели 8, 9 и 10 отражают финансовую поддержку высшего образования.

Авторы отдают себе отчет, что разработанное деление на кластеры в определенной мере является условным, так как доступная статистическая информация не является полной, но разработанный подход позволит в перспективе увеличить перечень стран, включенных в анализ и дополнить перечень показателей, на основе которых выполнялась кластеризация.

По размеру кластеры получились неравномерными (рис. 2). Так, в первый кластер вошли 25 стран (62,5%), во второй – 9 стран (22,5%), в третий – 4 страны (10%), четвертый и пятый кластеры включает в себя только одну страну (по 2,5%). Самым многочисленным является первый кластер, который включает 25 стран. Однако даже визуальный анализ позволяет выделить внутри этого кластера четыре группы стран, отличающиеся близостью в выбранном признаковом пространстве.

В первую группу входят семь стран: Австралия, Белоруссия, Нидерланды, Греция, Казахстан, Румыния и Малайзия. Во вторую группу вошли Австрия, Новая Зеландия, Болгария, Сербия, Киргизстан и Словакия. Армения, Эстония, Латвия, Молдова, Монголия, Словения и Кипр вошли в

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ (номер проекта 13-06-00635).

третью группу первого кластера. В четвертую группу входят пять стран: Бельгия, Португалия, Швеция, Финляндия и Чехия.

Во второй кластер вошли девять стран. В рамках второго кластера можно выделить две группы стран, отличающиеся близостью в выбранном признаковом пространстве. В первую группу входят пять стран: Аргентина Испания Иран Италия и Польша. Вторая группа представлена Великобританией, Францией, Мексикой и Украиной. Однако близость стран в группах второго кластера менее выражена.

В третий кластер вошли Бразилия, Япония, Корея и Индонезия. Как видно на рис. 2 большая близость отмечается между Японией и Индонезией.

Россия и США образуют два изолированных кластера. Стоит отметить, что в изучаемом признаковом пространстве Россия тяготеет к первому, наиболее многочисленному кластеру. В этом можно убедиться, если при анализе количество выделяемых кластеров сократить до четырех (рис. 3). США при делении изучаемых стран даже на два кластера формирует самостоятельный кластер, в который другие страны не включаются.

Практически по всем показателям лидируют США. Они не занимают первое место по количеству студентов, обучающихся за рубежом. Но здесь, по всей видимости, играет роль тот факт, что в США своя сильная система образования. США также занимают второе место по величине

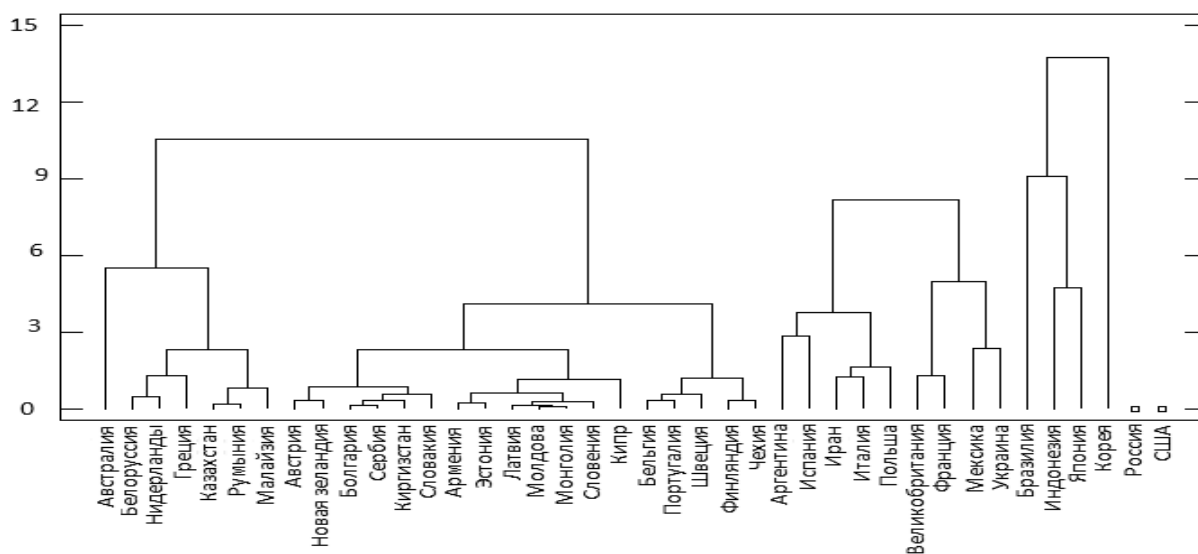

Рис. 2. Выделение пяти кластеров в группе из 40 стран в 2005 г.

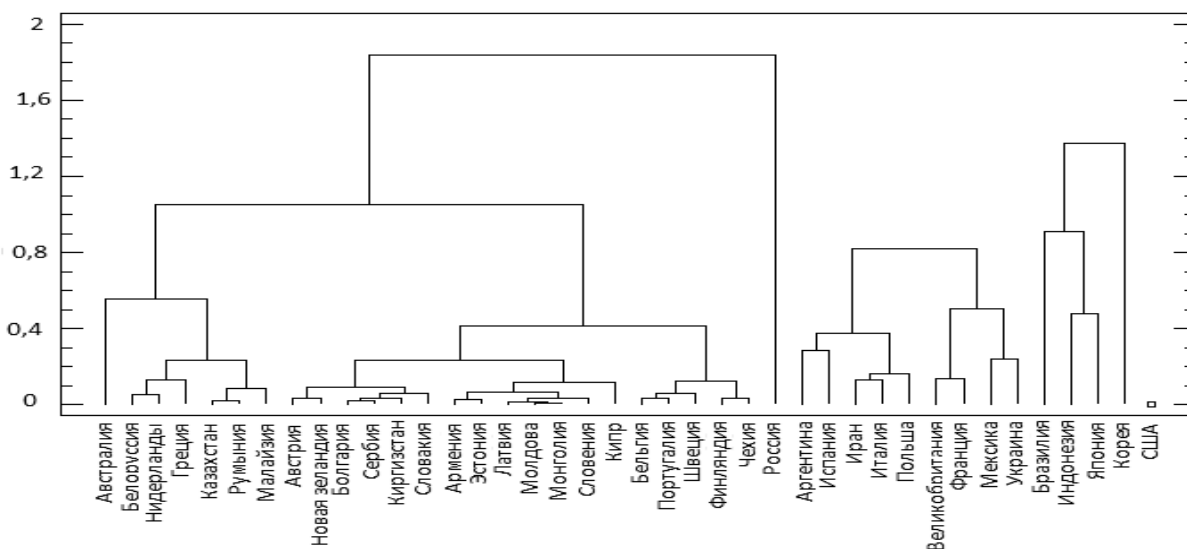

Рис. 3. Выделение четырех кластеров в группе из 40 стран в 2005 г.

общих расходов на образовательные учреждения в процентах от ВВП. Но оценивая этот показатель, нельзя забывать о том, что величина ВВП в США одна из самых значительных.

В России отмечаются слабые сравнительные позиции по индексу развития человеческого капитала, ВВП на душу населения и числу студентов в третичном секторе образования на всех программах. Одновременно по показателям индекс образования, валовый показатель охвата третичным образованием, численность выпускников всех учебных заведений высшего образования и численность иностранных студентов, обучающихся в стране, Россия уступает только США. Таким образом, даже в рамках доступных для анализа статистических данных, проблемы системы высшего образования в России связаны с недостаточным инвестированием в экономику и саму систему высшего образования.

Одно- и двумерные отображения множества точек с указанием их групповой принадлежности позволяют оценить компактность кластеров и наличие в них выбросов. На рис. 4 представлена диаграмма рассеивания, которая показывает, как группируются страны в выделенные кластеры. По осям указано, в какой проекции построена диаграмма рассеивания.

В 2011–2012 гг. каждая страна характеризовалась немного измененным набором (вектором) показателей. Ситуация связана с отсутствием статистической информации (отсутствуют показатели расходов на высшее образование). Координатами вектора в указанный период были выбраны показатели восьми видов:

- 1) индекс образования;
- 2) валовый показатель охвата третичным образованием;
- 3) индекс развития человеческого капитала;
- 4) число студентов в третичном образовании на всех программах;

5) выпускники всех учебных заведений высшего образования;

6) количество иностранных студентов, обучающихся в стране;

7) количество мобильных студентов (количество студентов данной страны, обучающихся за рубежом;

8) ВВП на душу населения.

Для максимально возможной сопоставимости результатов кластерного анализа выполнялось разбиение стран на пять кластеров. По размеру, как и в 2005 г., кластеры получились неравномерными. В первый кластер вошли 25 стран (62,79 %), во второй – 10 стран (26,32 %), третий, четвертый и пятый кластеры включает в себя только одну страну (по 2,63 %).

Как и в 2005 г. США даже при делении изучаемых стран на два кластера формирует самостоятельный кластер, в который другие страны не включаются. На рис. 5 представлены кластеры, которые сформированы по статистическим данным 2011–2012 гг.

Как видно из результатов кластеризации состав кластеров достаточно стабилен, что свидетельствует о том, что за прошедшие семь лет близость стран в выбранной системе показателей не претерпела существенных изменений. Состав первого кластера остался без изменений. В самостоятельный кластер выделилась Бразилия, а Япония и Корея, объединившиеся с Бразилией в один кластер в 2005 г., переместились во второй.

В 2011–2012 гг. практически по всем показателям лидируют США. Они не занимают первое место по количеству выпускников всех учебных заведений высшего образования, по данному показателю первое место занимает Россия. В России продолжают отмечаться слабые сравнительные позиции по индексу развития человеческого капитала и ВВП на душу населения. Но по показателю количество студентов в третичном секторе образо-

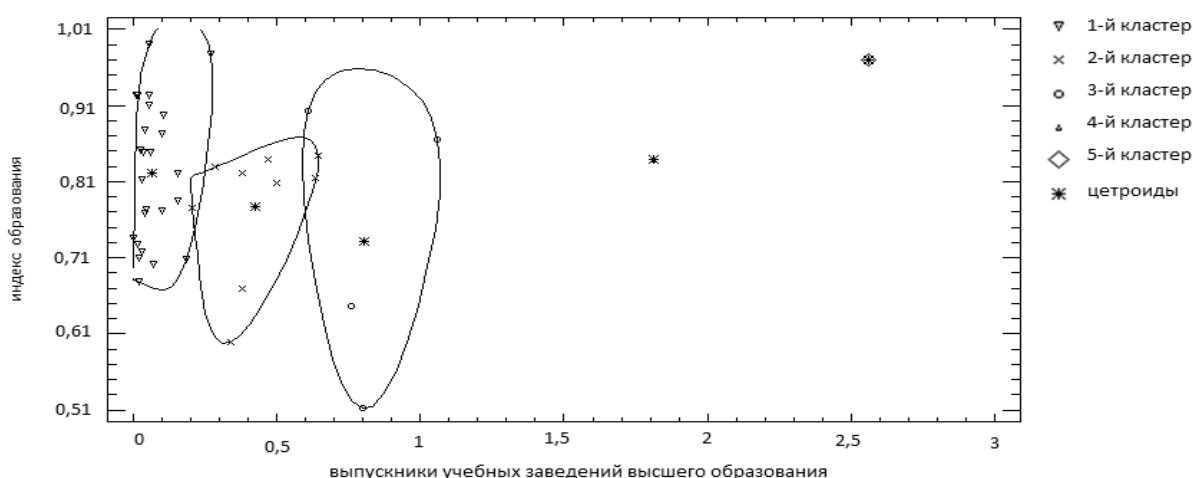

Рис. 4. Диаграмма рассеивания для выделенных пяти кластеров в составе 40 стран в 2005 г.

вания на всех программах Россия улучшила за истекшие 6 лет свои позиции и переместилась с последнего места на второе место после США. По показателям индекс образования, количество студентов, обучающихся за рубежом, и численность иностранных студентов, обучающихся в стране, Россия занимает второе место. Таким образом, в рамках доступных для анализа статистических данных, проблемы, связанные с недостаточным инвестированием в экономику и саму систему высшего образования, к 2011–2012 гг. остались нерешенными. Особо следует отметить существенный рост за шесть лет численности студентов в третичном образовании на всех программах.

На рис. 6 представлена диаграмма рассеивания, которая показывает, как группируются страны в выделенные кластеры. По осям координат указана проекция построения диаграммы рассеивания. Отметим, что пятый кластер (США) расположен далеко от групп скопления объектов. Подобную ситуацию в определенной мере можно

трактовать как существенное отличие системы образования США от систем образования других стран, при этом значения показателей, характеризующих систему образования, принимают наиболее высокие значения.

Результаты проведенного кластерного анализа подтверждают высказанную в первой части исследования гипотезу об отсутствии интеграционных процессов российского высшего образования, предполагающих как институциональное, так и экономическое сближение систем высшего образования. Сказанное иллюстрируется отсутствием вектора сближения экономико-статистических показателей системы российского высшего образования с национальными системами в ретроспективе. Напротив, выявлена обратная тенденция выделения российской системы высшего образования в самостоятельный кластер, имеющий отличные индивидуальные характеристики. Следует отметить, что национальные системы образования в текущий период реализуют собственные комплек-

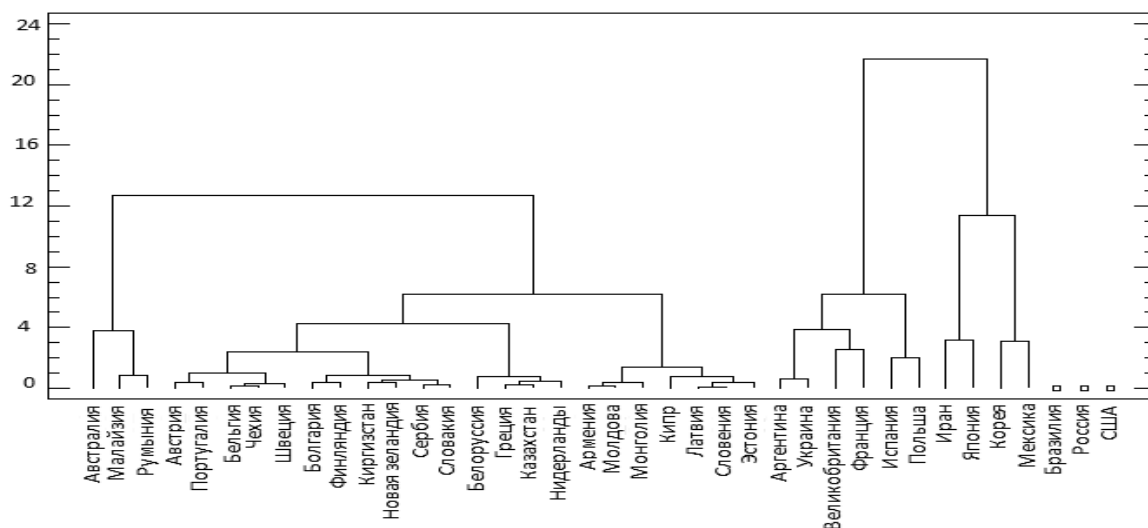

Рис. 5. Выделение пяти кластеров в группе из 40 стран в 2011–2012 гг.

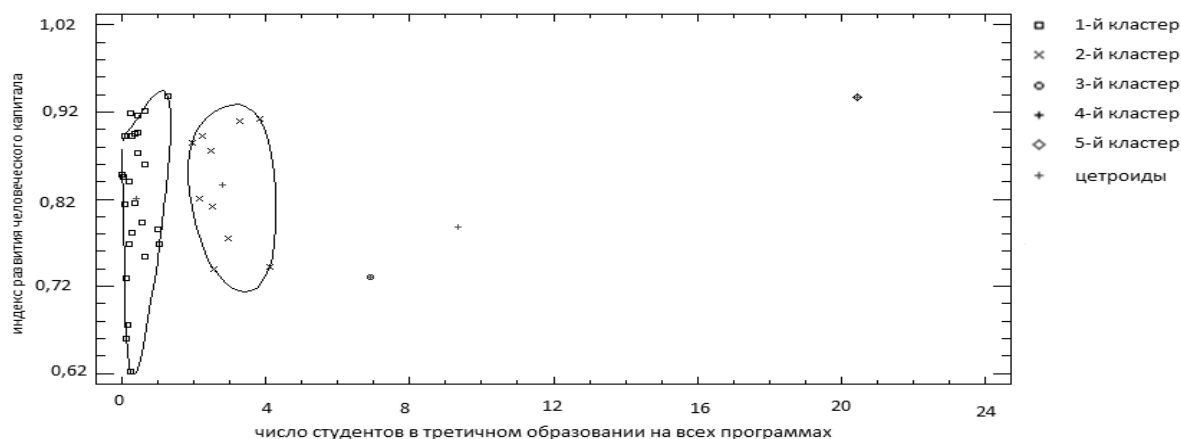

Рис. 6. Диаграмма рассеивания для выделенных пяти кластеров в составе 38 стран в 2011–2012 гг.

сы реформ, часто не имеющие сходного вектора развития. Таким образом, подчеркнем, что в мировом образовательном пространстве в целом и координатах Болонского процесса, в частности, отсутствует тенденция к денационализации образования, слиянию национальных систем в единое образовательное поле с идентичными характеристиками, как правовыми, так и социально-экономическими, что подтверждает проведенный кластерный анализ.

Таким образом, оценка правового регулирования и экономико-статистических данных позволяет констатировать отсутствие выделенных выше признаков интеграции.

Представляется, что наиболее уместным для описания исследуемых процессов национальной системы высшего образования является термин «интернациональная гармонизация».

Подчеркнем, что указанный термин многими учеными используется в разных контекстах и смыслах. Согласимся с утверждением ученых об отсутствии единообразного понимания данного термина в среде исследователей [9]. Отметим также формально-институциональное закрепление термина «гармонизация» для описания трансформационных процессов системы образования. Данный термин используется в названии и тексте Совместной декларации о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования четырех министров, представляющих Великобританию, Германию, Францию и Италию (Париж (Сорбонна), 25 мая 1998 г.). Также укажем, что в Саламанской декларации одним из принципов организации высшего образования является диверсификация, сохранение разнообразия, автономия вузов. Подчеркнем, что указанный динамический процесс систем образования усматривают не только российские, но и зарубежные ученые. В частности, отмечается, что Африканский союз также имеет стратегический документ, регулирующий согласование университетских правил в регионе, в котором указанный процесс называется гармонизацией [6]. Понятие гармонизации и ее осмысление проводится в экономической теории конвергенции и интеграции [10]. Учеными подчеркивается, что гармонизация призвана сделать разнородные национальные образовательные системы сравнимыми [11]. Это категория в высшем образовании способствует уменьшению различий в структурных факторах, процессах, квалификациях, стандартах качества, периодах обучения и кредитах, способствуя при этом мобильности и взаимодействию [12]. Согласимся с мнением С. Океке (2012) о том, что гармонизация более или менее синонимична с конвергенцией, которая координирует различные системы посредством устранения существенных различий и создания минимальных требований или стандартов [9] при этом признавая разнообра-

зие систем высшего образования и культуры в регионе [13].

Новый Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в статье 105 «Формы и направления международного сотрудничества в сфере образования» содержит направления международного сотрудничества, в основе которых лежит развитие взаимодействия, но не создание интегрированной системы образования. Подчеркнем, что данного видения придерживается и ряд зарубежных ученых, отмечающих, что гармонизация в применении к образованию не синонимична однородности, стандартизации, гомогенизации, объединению всех систем высшего образования в единую систему [7].

Отметим также характерный для современного этапа гармонизации процесс активного институционального оформления через многочисленные нормативные акты.

Таким образом, идентифицируем современные динамические процессы российской системы высшего образования как интернациональную гармонизацию образовательного пространства.

Подчеркнем, что процессы международной гармонизации востребованы не только в образовании, констатируем наличие указанных процессов в международном правовом регулировании, бухгалтерском учете, финансовой отчетности, налогообложении, оценочной деятельности и многих других общественных отношениях. По оценкам ученых феномена международной гармонизации экономик и экономических процессов восходит к концу девятнадцатого века, однако большую интенсивность данный процесс приобретает в восьмидесятых годах двадцатого столетия [14].

Подводя итог исследованию, сформулируем системные признаки гармонизации:

- отсутствие территориальной определенности;
- отсутствие цели создания единой системы;
- вектор на координацию национальных систем образования;
- сохранение национальной идентификации.

Учитывая сказанное, сформулируем дефиницию исследуемого термина. Гармонизация системы высшего образования – это процесс приведения в состояние соизмеримости и сбалансированности национальных систем высшего образования с сохранением их национальной идентификации, имеющих институциональное оформление.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 15-02-00509 (2015 г.) «Формирование инструментальной базы оценки институциональной среды системы высшего профессионального образования в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства: теоретические, методологические и практические аспекты».

Литература/References

1. Woldegiorgis E.T. Conceptualizing Harmonization of Higher Education Systems: The Application of Regional Integration Theories on Higher Education Studies. *Higher Education Studies*, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 13–22. DOI: 10.5539/hes.v3n2p12
2. Молокова Е.Л. Идентификация трансформационных процессов системы высшего профессионального образования в условиях диверсифицированной модели интеграции национальной экономики // ВУЗ. XXI век. 2014. № 1. С. 133–142. [Molokova E.L. Identification of the transformation processes of the system of higher professional education in conditions of diversified models of integration of the national economy]. *Vuz. 21 vek* [University. Twenty-first century], 2014, no. 1, pp. 133–142. (in Russ.)]
3. Enders J. Higher education, internationalisation, and the nation-state: Recent developments and challenges to governance theory. *Higher Education*, 2004, vol. 47, no. 3, pp. 361–382.
4. Feldbauer F. (2008). *Soft coordination of European higher education*. Dissertation. Fakultät für Sozialwissenschaften: Universität Wien.
5. Held D. and McGrew A, eds. *The global transformations reader: an introduction to the globalization debate*. Polity Press, Malden. 2000. p 602.
6. Nakagawa J. *International harmonization of economic regulation*. Published to Oxford Scholarship Online: January 2012. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199604661.001.0001
7. Yavaprabhas S. The Harmonization of Higher Education in Southeast Asia. *Emerging International Dimensions in East Asian Higher Education*, pp. 81–102. DOI: 10.1007/978-94-017-8822-9_5
8. Breslin S. & Hook G. Micro-regionalism and World Order. *Concepts, Approaches and Implications*, 2002, p. 22. Basingstoke: Macmillan. 2002. <http://dx.doi.org/10.1057/9781403940155> (accessed 24.03.2015).
9. Okeke C. A Neglected Impediment to True Africanisation of African Higher Education Curricula: Same Agenda, Differential Fee Regimes. *Council for the Development of Social Science Research in Africa*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 39–52.
10. Clark N. The impact of the Bologna Process beyond Europe, part I. *World Education News & Reviews*, 2007, vol. 20, no. 4. Retrieved on 7 Feb 2014 from <http://www.wes.org/ewenr/07apr/feature.htm> (accessed 24.03.2015).
11. Armstrong L. The Bologna Process: A significant step in the modularization of higher education. *World Education News & Reviews*, 2009, vol. 22, no. 3.
12. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 года (по состоянию на 07.12.2012). [*Soglashe-nie o sotrudnichestve po formirovaniyu edinogo (obshchego) obrazovatel'nogo prostranstva Sodruzhestva Neza-visimyh Gosudarstv ot 17 yanvarya 1997 goda*] [The agreement on cooperation on forming of single (General) educational space of the Commonwealth of Independent States of 17 January 1997]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=7322> (accessed 01.05.2015).
13. DeLong J. & Dowrick S. (2002). Globalisation and Convergence. In M. Bordo, A. Taylor, & J. G. Williamson (Eds.), *Globalisation in Historical Perspective*. Chicago: University of Chicago Press.
14. John N. Hawkins Regionalization and harmonization of higher education in Asia: Easier said than done. *Asian Education and Development Studies*, 2012, vol. 1, no. 1, pp. 96–108. DOI: 10.1108/20463161211194496

Власова Наталья Юрьевна. Доктор экономических наук, заведующая кафедрой сервисной экономики, профессор, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург), nat-vlasova@yandex.ru

Кочкина Елена Михайловна. Кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики, эконометрики и информатики, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург), kem_d@mail.ru

Молокова Елена Леонидовна. Доцент кафедры экономики и права, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург), student_ekip@mail.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2016 г.

LEGAL AND CLUSTER ANALYSES OF INTERNATIONALIZATION PROCESS IN THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

N.Yu. Vlasova, E.M. Kochkina, E.L. Molokova

Urals State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

The paper is devoted to the analysis of modern dynamical processes in the national system of higher education. The aim of research is to analyze international transformations of the Russian higher education system. The research is vital because of the necessity of identification of the current processes of internationalization in the Russian higher education under the conditions of ambiguous interpretation and characteristics of ongoing transformations.

Legal and cluster research methods are used in the paper. These methods allow conducting both qualitative and quantitative analyses of the state of the national system of higher education under the conditions of transformations. The analysis of international legal regulation allows developing a hypothesis about the lack of integration processes of the national system of higher education into the world educational space. The cluster analysis does not find out any tendency towards the unification of education system of different countries, which is a confirmation of the suggestion offered.

Based on the conducted analysis, the current processes are described as the international harmonization of educational space. The basic characteristics of the specified process are defined.

Keywords: higher education system, educational space, dynamical processes, cluster analysis, legal analysis, internationalization, harmonization; integration; integration unities, international regulation.

Natalia Yu. Vlasova. Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Service Economy, Professor, Urals State University of Economics, Yekaterinburg, nat-vlasova@yandex.ru

Elena M. Kochkina. Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Informatics, Urals State University of Economics, Yekaterinburg, kem_d@mail.ru

Elena L. Molokova. Associate Professor of the Department of Economics and Law, Econometrics and Informatics, Urals State University of Economics, Yekaterinburg, student_ekip@mail.ru

Received 1 February 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Власова, Н.Ю. Нормативно-правовой и кластерный анализ процесса интернационализации российской системы высшего образования / Н.Ю. Власова, Е.М. Кочкина, Е.Л. Молокова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 142–151. DOI: 10.14529/em160219

FOR CITATION

Vlasova N.Yu., Kochkina E.M., Molokova E.L. Legal and Cluster Analyses of Internationalization Process in the Russian System of Higher Education. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 142–151. (in Russ.). DOI: 10.14529/em160219